

Слово надгробное, при погребеніи студента Валентина Федоровича Черничина.

Я исшелъ отъ Бога; исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ, и опять оставляю міръ и иду къ Отцу (Іоан. 16, 28).

Такъ, возлюбленные братіе, говорилъ о Себѣ передъ Своею смертію Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Такъ же долженъ сказать о себѣ и всякій умирающій христіанинъ, потому что духъ его, по слову Премудраго, возвращается къ Богу, Который даль его (Еккл. 12, 7). Событіе, свидѣтелями котораго мы, возлюбленные братіе, являемся нынѣ, вызываетъ у всѣхъ насъ глубокую скорбь. Скорбятъ родители умершаго, оплакивая утраченную утѣху дней своихъ—сына своего первенца; въ слезахъ сестры и братья его, лишившіеся любимаго своего брата; печальны всѣ родные и знающіе почившаго; скорбимъ всѣ мы, соболѣзнуя горю родныхъ покойнаго. И вполнѣ понятно является общая наша скорбь о почившемъ. Скончалъ свои краткіе дни юноша, еще не оставившій дома отца и лона матери. Угасъ едва засвѣтившійся свѣтильникъ. Увялъ еще не вполнѣ распустившійся цвѣтокъ. Подавленные сознаниемъ настоящаго горя мы, по человѣческому нашему разсужденію, готовы вопрошать: зачѣмъ случилось это? Почему, казалось бы, не жить этому юношѣ, подававшему такія блестящія надежды? Отчего бы не продолжать ему совершенство-ваться въ области тѣхъ знаній, которыя онъ избралъ для себя?

Отчего бы не достигнуть ему званія полезнаго члена общества и быть въ дѣйствительности имъ? Трудные для рѣшенія вопросы...

Дорогой нашъ питомецъ, рабъ Божій Валентинъ! Ты былъ однимъ изъ лучшихъ нашихъ ученикомъ въ реальномъ училищѣ — прилежнымъ, внимательнымъ, скромнымъ и выдающимся способностей. Ты всегда хорошо помнилъ всѣ наши уроки. Послушали бы мы теперь твоихъ потустороннихъ откровеній; съ большой любовью внимали бы теперь тому, что стало ясно тебѣ за предѣлами этого видимаго мира. Вѣруемъ, что ты нашелъ тамъ подтвержденіе того откровеннаго ученія, какое преподавалось тебѣ нами въ церкви и школѣ. Ты помнишь, какъ учили тебя мы по откровенію Божественному: мы говорили, что человекъ есть образъ и подобіе Божіе, что онъ предназначенъ къ безконечному совершенству, для чего чаемъ мы воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка; что земная жизнь наша въ сравненіи съ вѣчностью — ничто для насъ. Теперь, по слову св. ап. Павла, мы видимъ Бога, Его безконечныя свойства и дѣйствія, какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь мы знаемъ Бога отчасти, а тогда познаемъ Его, подобно какъ мы познаны (1 Кор. 12, 13) Тамъ умъ нашъ просвѣтитъ свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, тамъ ясны будутъ намъ высокія, недоступныя теперь нашему познанію истины вѣры; тамъ понятны будутъ намъ вѣчность и неизмѣняемость Божества, Его всевѣдѣніе и премудрость, благость и всемогущество Творца. Тамъ сердце наше проникнется чистою любовью къ Богу, какъ нашему отцу, тамъ воля наша укрѣпится въ добръ настолько, что невозможнымъ для нея станетъ никакое зло, никакой грѣхъ. Тамъ душа наша пребудетъ въ вѣчномъ славословіи Бога со святыми ангелами. Такова будетъ наша вѣчная, загробная жизнь. Вѣруемъ, что все это ясно стало теперь твоему духу, что теперь открыты тебѣ такіе горизонты, какихъ въ этой жизни мы никогда не увидимъ, что тебѣ теперь стали извѣстны такіе божественные планы міроустройства и міроуправленія, предъ которыми померкло все, что узналъ ты по этимъ вопросамъ отъ насъ и всѣхъ твоихъ наставниковъ. Что передъ этими благами небесными всѣ наши земныя знанія и отношенія?

Что тогда—всѣ наши слезы, стоны и жалобы для тебя, гостя райской стороны? Не скорбѣть чрезмѣрно, повѣтому, братіе возлюбленные, намъ нужно о почившемъ, а молить Милосердаго Бога, да упокоитъ Онъ его чистую, невинную и любознательную душу со святыми, да вселитъ ее въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ всѣ праведные пребываютъ.

Но тяжело вамъ, скорбящіе родители умершаго. Понимаемъ ваше глубокое горе, сердечно вамъ сочувствуемъ и искренно соболѣзуемъ; ищемъ слова утѣшенія и едва обрѣтаемъ. Дорогой собрать нашъ, печальный отецъ почившаго! Вспомни праведнаго Авраама, приносившаго, по Господню повелѣнію, въ жертву единственнаго сына своего, 17-лѣтняго невиннаго юношу. Вспомни, съ какою вѣрою и любовію, съ какою преданностію Богу повиновался Ему св. праотець. Правда, то было жертвоприношеніе символическое, или прообразовательное, но вѣрующій Авраамъ непосредственно, не разсуждая о цѣли Божіи повелѣнія, повиновался ему и готовъ былъ на самомъ дѣлѣ возложить на жертвенникъ единственную утѣху своихъ престарѣлыхъ дней и заклать ее. Вспомни, что и Отець нашъ Небесный не пощадилъ для насъ Единороднаго Сына Своего и отдалъ Его на страданія и крестную смерть за спасеніе наше. Намъ ли послѣ этого жалѣть, для Него кого либо или что либо, если такова воля Бога, что угодно Ему взять у насъ утѣху нашихъ дней? Каждый изъ насъ въ лицѣ своихъ дѣтей, подобно праведнымъ Іоакиму и Аннѣ, долженъ уготовлять жертву Богу чистую и благопріятную. Виѣстѣ съ нашимъ собственнымъ духомъ и духъ нашего дитяти должно приносить въ жертву Богу, по слову Псалмопѣвца: „жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ“ (Псал. 50, 19). Да будетъ же Ему отъ тебя жертвою благопріятною это чистое, невинное, не извѣдавшее зла въ мірѣ семъ, возлюбленное чадо твое. Знаю твое вѣрующее и любящее Бога сердце и увѣренъ, что такъ именно взглянешь ты на постигшее тебя горе. Вспомни слово Премудраго о праведникѣ, рано умирающемъ: „онъ взять для того, чтобы злоба не измѣнила его разума, и чтобы коварство не прельстило его душу“ (Прем. Сол. 4, 11). Почему

мы можемъ знать, что ожидало въ жизни земной почившаго? Хорошо, если благо и счастье. Но намъ извѣстно, что бываютъ въ жизни положенія и обстоятельства, при которыхъ живые завидуютъ умершимъ. Покорись же, возлюбленный, всеблагой волѣ Божіей и скажи съ праведнымъ Говомъ: „Господь далъ, Господь и взялъ, да будетъ благословенно имя Его“ (Гова 1, 21). Скорбящая мать почившаго! Еще глубже и сильнѣе скорбь твоего материнскаго сердца, еще труднѣе сказать тебѣ слово утѣшенія. Но вспомни скорбящую Богоматерь у креста возлюбленнаго сына. Скорбь души Ея была такъ сильна, что, по пророческому слову праведнаго старца Симеона, какъ бы мечъ пронзилъ Ея сердце. И утѣшилъ Ее Божественный страдалецъ только тѣмъ, что поручилъ Ее попеченію возлюбленнаго ученика своего Іоанна, сказавши Ей: *Жено, се Сынъ Твой*. Есть на комъ и намъ остановить твой скорбный взоръ, печальная мать, есть о комъ сказать тебѣ: вотъ дѣтки твои, обязанныя теперь замѣнить тебѣ отшедшаго въ вѣчность Валентина. Понимаемъ, что твое материнское сердце не скоро успокоится и на этомъ. Но покори его волѣ Божіей и повторай слова молитвы Господней: да будетъ Твоя воля, Господи! Въ молитвѣ пламенной ищи утѣшенія, проси усердно Отца Небеснаго, да вселитъ Онъ душу горячо любимаго тобою Валентина въ вѣчныхъ обителяхъ Своихъ.

Помолимся и всѣ мы, возлюбленные братіе, да проститъ Милосердый Господь рабу своему Валентину всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное и да упокоитъ душу его тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь.

Протоіерей В. Петровъ.

ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ВѢРА.

„Развѣ это мое личное мнѣніе? Нѣтъ,—это мнѣніе всякаго истиннаго ученаго“. Вотъ фраза, къ которой любятъ прибѣгать